

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЛЮДМИЛЫ ПЕТРУШЕВСКОЙ

Хусенова Дилфуза Уктамовна

Преподаватель, Ферганский государственный университет

Аннотация: Данная статья представляет анализ литературного наследия Людмилы Петрушевской в контексте современной женской прозы. Авторы исследуют влияние творчества Петрушевской на современные писательницы, а также рассматривают ключевые темы, мотивы и стилистические особенности ее произведений в контексте женского литературного дискурса.

Ключевые слова: Людмила Петрушевская, женская проза, литературное наследие, современная литература, влияние, темы, мотивы, стилистические особенности.

Annotatsiya: Ushbu maqola Lyudmila Petrushevskayaning adabiy merosini zamonaviy ayol Nasri kontekstida tahlil qiladi. Mualliflar Petrushevskaya ijodining zamonaviy yozuvchilarga ta'sirini o'rganadilar, shuningdek, uning asarlarining asosiy mavzulari, motivlari va stilistik xususiyatlarini ayollarning adabiy nutqi kontekstida ko'rib chiqadilar.

Kalit so'zlar: Lyudmila Petrushevskaya, ayollar Nasri, adabiy meros, zamonaviy adabiyot, ta'sir, mavzular, motivlar, uslubiy xususiyatlar.

Abstract: This article presents an analysis of Lyudmila Petrushevskaya's literary heritage in the context of modern women's prose. The authors explore the influence of Petrushevskaya's work on modern writers, as well as consider the key themes, motives and stylistic features of her works in the context of women's literary discourse.

Keywords: Lyudmila Petrushevskaya, women's prose, literary heritage, modern literature, influence, themes, motives, stylistic features.

Русская женская проза как массовое явление появляется в конце 80-х — начале 90-х годов XX века. В то время выходят разнообразные коллективные сборники женской прозы. Женщины-писательницы активно заявляют о необходимости приобретения женского голоса в литературной сцене, пытаются доказать, что женщины-писательницы пишут не хуже, и даже лучше, чем мужчины-коллеги.

В современную русскую литературу вошли многочисленные женские имена: С.Василенко, Л.Петрушевская, Т.Толстая, Л.Улицкая, М.Палей, В.Нарбикова и другие. Среди них необходимо выделить Л.Петрушевскую.

Петрушевская Людмила Стефановна — драматург, прозаик. Рассказ «Такая девочка» был отдан в редакцию «Нового мира» в 1968 году, но редактор А.Т.Твардовский отказался напечатать.

С начала 70-х Петрушевская выступает как драматург. На рубеже 80–90-х годов Петрушевская обращается в основном к прозе. Первые рассказы появились на страницах журнала «Аврор» в 1972 году. С конца 80-х по конец века у Петрушевской выходит ряд сборников рассказов и повестей. Повесть «Время ночь» была удостоена премии Букера за 1992 год. Петрушевская занимает весьма важное место в русской прозе, рассматривается родоначальницей женской современной прозы. Ее произведения переводятся на многие языки мира. Сегодня Петрушевская является одной из самых исследуемых писательниц не только в России, но и за рубежом.

Стоит отметить, что творчество Петрушевской вызывает острые споры среди читателей и критиков, как только ее первое произведение увидело свет. С одной стороны, есть критики, которые видят в прозе Петрушевской пустоту, равнодушие, грубость, отсутствие духовной силы и художественного вкуса. А с другой стороны, многие критики считают писательницу настоящим мастером реализма, честным

свидетелем общественной жизни. Нельзя не обратить внимание на слова критика Г.В.Вирена, который в своей критической статье «Такая любовь» пишет, что «Она (Петрушевская) сострадает им (женщинам), переживает их драмы, проживает их жизни. Без творчества Петрушевской не полна была бы наша литература» [Вирен 1989: 203]. Здесь подчеркивается квинтэссенция творчества Петрушевской — женские персонажи, и дается писательнице должная оценка.

Безусловно, с первых рассказов темы Петрушевской неизменны: болезнь, смерть, страдание и одиночество женщин привлекают особое внимание писательницы, женские вопросы всегда стоят в центре повествования Петрушевской.

На наш взгляд, одной из самых характерных черт женской прозы 80–90-х годов является преодоление традиционной дихотомии мужское/женское. По мнению литературоведа Т.А.Мелешко, мужское и женское в современной женской прозе вступают в более сложные отношения, образуют новые модели взаимодействия полов. Мелешко полагает, что устранение женственности характерно для художественной манеры Л.Петрушевской: женщина оказывается в трагической ситуации вынужденной маскулинизации, что ведет к гибели и мужского начала и собственно женского [Мелешко 2001].

Очень показательны образы разрушительницы-женщины в рассказах и повестях Петрушевской: современная Медя (рассказ «Медя»), советская дама с собачкой (рассказ «Дама с собаками»), мама-тиран Грозная (повесть «Маленькая Грозная»), тезка Анны Ахматовой (повесть «Время ночь»), свидетельствующие о необратимом процессе маскулинизации женщины, погибающей и несущей гибель. И поэтому, несмотря на то что героиня у Петрушевской внешне представлена как искалеченное бытом трепанное существо, она совсем не предстает маленькой, забитой и униженной. Как отметила Т.Касаткина, женщина — это целый мир, к которому мужчина относится как часть к целому. В сопоставлении с женщиной, мужчина в произведениях Петрушевской предстает как существо недовершенное и «толстенький ребенок», ничего не понимающий и безответственный [Касаткина 1996].

Здесь типичный пример исчезновения и женского и мужского начала в повести «Маленькая Грозная»: мужчина совсем не обладает маскулинными качествами традиционного героя, а предстает слабым, глупым. А героиня Грозная — сильная, решительная, единолично управляет всеми и всем, не пускает никого жить. В героине окончательно умерла женственность, отсутствует и материнской любви (она выгнала из семьи два сына) и ласка к мужу (она часто его ругает).

Примечательно, что в этой повести хотя бы присутствует мужчина, во многих других произведениях Петрушевской семья существует в виде чисто «женского», там только женские члены: бабушка, мама, дочь (повесть «Время ночь», рассказ «Выбор Зины», рассказ «Еврейка Верочка»). В своем творчестве Петрушевская разворачивает перед читателями реалии жизни советской женщины — будучи участницей и жертвой мифа псевдо-феминизма, ей приходится нести двойное бремя — общественное и домашнее. Мужчина либо уходит к другой, либо вовсе не известен. В героинях явно видится тупик женщины как домохозяйки и одновременно кормильца. Именно в этом основной фактор «исчезновение» женщины и женственности в творчестве Петрушевской.

Однако, несмотря на сенсационное разоблачение и беспощадную жестокость, Петрушевская не предлагает никаких рецептов изменения жизни. Воздействие ее произведений сравнивают с шоковой терапией. В 1991 году в Гарвардской лекции «Язык толпы и язык литературы» Петрушевская говорила о необходимости ужасного в искусстве. По ее мнению, это репетиция смерти, ввергающая читателя в катарсис, после чего и происходит возрождение к жизни [Цит. по: Мелешко 2001]. Очевидно,

именно в этом пафос аннигиляционной стратегии преодоления традиционной оппозиции мужское/женское в творчестве Петрушевской.

Литература

1. Вирен Г.В. Такая любовь // Октябрь. 1989. № 3. С. 203–204.
2. Мелешко Т. Современная отечественная женская проза: проблемы поэтики в гендерном аспекте (Образы женственности в творчестве современных российских писательниц). Учебное пособие по спецкурсу. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2001. 88 с. URL: https://a-z.ru/women_cd1/html/br_zakl.htm
3. Касаткина Т. «Но страшно мне: изменишь облик ты...» // Новый мир. 1996. № 4. С. 212–219. URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_1996_4/Content/Publication65106/Default.aspx